Августин Аврелий О созерцании Бога и о блаженстве filosoff.org Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://filosoff.org/ Приятного чтения!

Августин Аврелий О созерцании Бога и о блаженстве. Во свете твоем, Господи, мы узрим свет!" — говорит царь Давид. Много толкуют учителя о том, каким образом человек должен созерцать Бога. Обыкновенно говорят, что это должно происходить "в сиянии Славы. Мне же такое понимание кажется спорным и неустойчивым. Мне уже приходилось раньше говорить, что человек носит "свет" в себе самом, это его действенный разум: он должен быть светом, в котором человек, переживая блаженство, созерцает бога

И вот каким образом они хотят это доказать: как существо сотворенное, каков он и есть, человек находится в состоянии несовершенства, так что он, по природе своей, может познавать Бога, как может познавать Его творение, а именно в образах и ликах, что я доказывал раньше; выйти же из себя самой при помощи лишь одной природной способности душа не может; это должно, скорей, случиться в условиях сверхъестественных, именно в "сиянии Славы"!

Этому противоречит понятие, о котором я теперь хочу говорить. Святой Павел сказал однажды: "благодатию Божьею я есмь то, что есмь"! (Он говорит "благодатию", а не то, что он сам благодать; это не одно и то же!). Но всем известно, что всегда лик дает веществу его сущность. Что такое благодать, это определяется учителями различно; я говорю, что она есть ничто иное, чем просто "свет, непосредственно изливающийся в душу из природы Бога": она есть сверхестественный облик души, через который Он дал ей сверхестественную сущность.

И хотя я высказал мнение и придерживаюсь его, что душа одним своим природным действием не может выйти из себя, все же она может это силой благодати, через которую даруется ей сверхестественная сущность. Но при этом вы не должны забывать, что благодать сама не действует. Также возносит она и душу превыше всякого действия. Но хотя даруется благодать лишь сущности, воспринимается она также и силами души. Ибо, если вообще надлежит душе что-либо тут делать, она нуждается в благодати, чтобы силою ее выйти из собственного действия (как познание и любовь).

Когда таким образом душа готова взлететь сама над собой и войти в ничто, где нет ни ее самой, ни ее действия, тогда она "в благодати". Напротив, быть самому "благодатью", означает то состояние, когда душа действительно себя опередила, себя одолела, когда она пребывает в своей чистой беспредельности и сознает одну лишь себя — как Бог! Знайте — и это также верно, как то, что жив Бог! — покуда душа будет еще в состоянии сознавать себя, как нечто сотворенное и природное, и действовать сообразно этому, до тех пор не стать ей самой "благодатью", — но она может быть "в благодати". Ибо для этого надобно, чтобы душа была свободна от всякого действия, как внутреннего, так и внешнего, как свободна от него "благодать", незнающая никакого делания, — это то самое, о чем святой Иоанн говорит так: "и от полноты Его все мы приняли и благодать на благодати", именно надо сначала быть в благодати, чтобы потом стать самой благодатью. Высшее действие благодати — привести душу к тому, что есть она сама!

Благодать похищает у уши ее собственное действие и также похищает у нее ее собственное существо! В этом самоопережении душа поднимается над "естественным светом", свойственным только творению, и вступает в непосредственное сношение с Богом.

* * *

Я хочу, чтобы вы хорошо меня поняли; я приступлю теперь к мысли, о которой никогда еще не говорил. Достойный Дионисий замечает: "как только для духа перестает существовать Бог, так нет для него и первообраза, представляющего его вечную первопричину".

Я утверждаю и теперь утверждаю: только одно дело совершал Бог извечно. В этом деле — для Себя Самого — положил он и начало души, но душа, ради излишества, утратила, таким образом, тождество с Богом и стала чуждой своему собственному подобию.

А, между тем, это она, в своем бытии твари, создала "Бога", — Его не было прежде, чем душа не стала творением. Раньше я говорил: "Я причина тому, что Страница 1

Августин Аврелий О созерцании Бога и о блаженстве filosoff.org Бог есть "Бог", Бог существует благодаря душе, но божество — Он Сам через Себя. Пока не было творений и Бог не был Богом; но, несомненно, был Он божеством, так как это имеет Он не через душу. Когда же найдет Бог уничтожившуюся душу, такую, которая стала (силой благодати) ничто, поскольку она самость и своеволие, тогда творит в ней Бог (без всякой благодати) Свое вечное дело и тем6 вознося ее, извлекает ее из ее тварного бытия. Но этим уничтожает в душе Бог Себя Самого и таким образом не остается больше ни "Бога", ни "души". Будьте уверены, это — самое существенное свойство Бога! Если достигла душа того состояния, что стала способна страдательно воспринимать действие Бога, тогда ей и не надо иметь больше Бога! Тогда она вновь вечное Слово! — Итак, когда Дионисий говорит: "нет больше Бога для духа", под этим разумеет он то, то я только что изложил.

Теперь можно спросить: в том состоянии, когда душа стала вновь своим вечным прообразом, — есть ли она — тот "свет", о котором говорит Давид: "в нем должна она узреть свет вечный!" Мы отвечаем: нет! не в этом свете должна узреть душа тот вечный свет, что сделает ее блаженной. Ибо — так сказал достойный Дионисий — "и его вечный прообраз уничтожится для духа". Я хочу это пояснить, чтобы вы это лучше поняли.

Лишь только дух совершит свой полет из себя, при чем уничтожится он, как образ творения, и через то (как я уже сказал) освободится от Бога, так тотчас и душа, став вновь своим вечным прообразом, прорвется через этот свой прообраз в сущность — поскольку она обнаруживается в Отце. Таков смысл изречения. И так протекают через душу все вещи, возвращаясь к отцу, Который, как начало Своего вечного Слова, есть также и начало всех творений.

Теперь вы могли бы спросить, есть ли этот "свет", то есть Отец, тот самый свет, в котором дух созерцает вечный свет? Я отвечаю: нет! А теперь слушайте хорошенько!

Только Бог творит и создает дела; Божество не действует и не знает творческой деятельности. Что же касается моего вечного образа, то для него Бог не есть "Бог", ибо тут Он не является творцом; тут душа моя приравнивается "Отцу". Ибо мой вечный прообраз (по отношению к Божеству — "Сын") во всем равен Отцу. — Но в Священном Писании сказано: "ничто не равно Богу"! Таким образом, чтоб стать равной Богу, не должна ли душа обратиться в н и ч т о? Это предположение совершенно верно! И все же мы должны заметить: где есть равенство, там нет единства, ибо равенство "посягает" на единство, и где есть единство, там нет равенства, ибо равенство пребывает в разделении и многообразии. Где есть равносущность, там нет единосущности! Я не равен самому себе, я — един, это одно и то же, что я есмь. Так и Сын в Божестве: поскольку Он Сын, Он равен Отцу, но не одно с Ним. Где отец и Сын одно в единстве божественного существа, там нет больше равенства. В этом единстве Отец никогда не знал о Сынеб ни Сын об Отце, ибо там нет ни Сына, ни Отца, ни Духа Святого. Когда же душа достигла Сына — вечного своего прообраза, в котором она равна "Отцу", — тогда пробивается она через вечный прообраз и устремляется вместе с Сыном за пределы всякого равенства, овладевая, вместе с лицами божества, единством сущности. "В свете Твоем, Господи, мы узрим свет!", — сказал Давид. — Это значит: в свете божественной единосущности должны мы созерцать божественное существо и все его совершенство, как открывается оно в выявлении Лиц и в единстве сущности. Святой Павел говорит: "мы должны быть перенесены из сияния в сияние, и стать равными Ему". Это значит: "из света сотворенного перенесены мы будем в сияние не сотворенное божественной сущности"; и "пребудем, как Он".

"В нем живы все творения", — говорит святой Иоанн: в то время как Отец созерцает Сына Своего, все творения отображаются в Сыне, живые. Это и есть истинная жизнь творений. Но в другом месте Иоанн говорит: "блаженны мертвые, умершие в Боге". Кажется великим чудом, что в Том умирание, Кто Сам сказал про Себя, что Он есть жизнь. Но вникните глубже! Душа пробивается сквозь свой вечный образ и впадает в чистое н и ч т о своего вечного образа, это называется "умиранием" духа!

Умирание есть не что иное, как "лишения жизни". Когда душа увидит, что всякая определенность так или иначе приводит к многообразию и разобщению вечного образа с Единством, тогда Дух переживает смерть своего "я", ради своего вечного прообраза; и разбивает свой вечный прообраз и остается лишь

Августин Аврелий О созерцании Бога и о блаженстве filosoff.org в единстве своей божественной сущности. Это — "блаженные мертвые, в Боге умершие". Никто не может быть погребен и блажен в божестве, если раньше не умрет для Бога, возвратившись к своему вечному прообразу, как я уже сказал. Наша вера говорит: "Христос воскрес из мертвых: — Христос воскрес из Бога в Божество, в единство божественной сущности. Так и христианская душа, так и все разумные души. Когда умрут они и для своего вечного прообраза, тогда воскреснут они из этой смерти в Божество и насладятся на этой высоте всеми благами, всею полнотою божественной сущности, где дух пребывает блаженным!

Теперь слушайте о переживании блаженства! Блажен только Бог в Себе Самом. И все творения, которых Он хочет сделать блаженными, должны быть блаженны тем же блаженством и так же, как Бог. Да будет вам известно, что в этом единстве дух возносится над всеми существами, даже над своим собственным вечным существом, над всем мирозданием и над всяким равенством, которое он сохраняет ее Отцом в своем вечном образе, и вместе с Отцом возносится в единство божественной сущности, где Бог постигается, как одно целое.

В этом переживании дух перестает быть творением, ибо он сам тогда "блаженство": он одно существо, одно естество с Божеством, и в то же время свое собственное блаженство и всех творений. Да, я утверждаю: если и допустить, что Бог сделал бы то, чего сделать не может, и дал бы испытать безусловную полноту блаженства духу, покуда он был бы еще творением, тогда невозможно, чтобы Бог оставался для него "Богом", и чтоб дух был при этом блажен и таковым оставался. Если бы кто-нибудь был на небе и увидал всех святых, каждого в его блаженстве, тот ничего бы не нашел сказать о святых, а только о Боге. Блаженство, это всегда Бог; и каждый, кто блажен, тот в переживании блаженства — Бог и божественное естество, и существо Божье. У святого Павла сказано: "кто говорит, что он есть нечто, когда он ничто, тот самого себя обманывает": в переживании блаженства человек становится н и ч т о и все сотворенное становится для него н и ч т о! Относительно этого достойный Дионисий говорит: "Господи, приведи меня туда, где Ты — ничто!" Это значит: "приведи меня, Господи, туда, где Ты превышаешь всякий сотворенный разум". Бог, говорит святой Павел, живет в свете, которого никому не достичь. Это значит: нельзя познать Бога ни в каком сотворенном свете.

Бог есть Ничто, говорил Дионисий. Под этим можно разуметь то, что у Августина выражено так: Бог есть все. Это значит: в Нем нет ничего! А когда Дионисий говорит, "Бог есть Ничто" — это значит: никаких "вещей" нет у Него! Поэтому должен дух подняться над вещами и всякой вещественностью, над всяким ликом и образом, даже над сущностью и над подобием сущности. Тогда проявится в нем полная действительность блаженства, обладать которым дается существу как творящему разуму!

Как я сказал, человек созерцает Бога уже в этой жизни с той же полнотой и бывает блажен совершенно в той же мере, как и после этой жизни. Это многим людям покажется удивительным. Поэтому приложите все старание, чтобы понять меня! Творящий разум проистекает из вечной правды и заключает в себе по-своему все, что Бог в себе заключает. И также постигает этот благородный, божественный, этот "творящий разум" самого себя лишь самим же собою, подобно Богу. По своему происхождению и по сущности бытия он есть, безусловно, Бог; "творением же, напротив, становится он после того, как выделится для обособления". Этот разум теперь в нас, несомненно, так же прекрасен, как и по окончании этой жизни. Но можно спросить или сказать: какое же тогда различие между этой жизнью и той, что должна наступить после этой? Я отвечаю так: этому разуму присуще равное блаженство, как и Богу, но теперь этот разум пребывает в нас сокрытым.

Наша жизнь здесь, на земле, устроена всецело так, что Бог и все вещи познаются нами лишь как возможность. По окончании же этой жизни, когда мы освободимся от тела, эта возможность преобразится в полную действительность блаженства, как то присуще творящему разуму. Но это "преображение" не сделает переживание блаженства более совершенным, нежели оно теперь. Ибо творящий разум не может никоим образом увеличиться в нас; ему невозможно получить более того, что уже заключено в нем по природе его. Поэтому, когда мы станем блаженны, возможность станет в нас действительностью, и мы будем вкушать только истинное блаженство, как оно свойственно божественной сущности. И так это разумел Давид, говоря: Господи, в свете Твоем узрим свет. Вместе с божественной сущностью должно также стать нашим и совершенство божественной сущности, а в этом одном — все наше блаженство, — здесь, как благодать, — там, как полное обладание сущности.

Августин Аврелий О созерцании Бога и о блаженстве filosoff.org

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://filosoff.org/ Приятного чтения! http://buckshee.petimer.ru/ форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни. http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет

магазин обуви Интернет магазин

http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг. http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!